

чение может быть отнесено и на долю составителя повести, только что приведшего исполнившиеся предсказания Мефодия и Льва и выразившего надежду, что и остальные пророчества „свършятся имут“, и на долю того, кто сделал вставку из „Откровения“ Даниила.

Проведенное через весь текст сопоставление чтений хронографического текста и исандеровского с достаточной определенностью указывает на их взаимоотношения:

1) ни тот, ни другой не представляют первоначального текста повести в его чистом виде;

2) текст хронографический получился путем сокращения текста более полного и более близкого к первоначальному;

3) текст Троицк. 773 полнее хронографического и в то же время более близок к первоначальному;

4) оба сравниваемые текста принадлежат к различным редакциям, независимо друг от друга восходящим к первоначальной.

IV

Для суждения о повести о взятии Царьграда турками как об источнике для истории взятия Константинополя, для определения ее места среди других иноязычных источников, касавшихся этого события, прежде всего следует напомнить, что в повести мы имеем записки современника и очевидца не в их подлинном виде, а в обработке (при том преследующей главным образом литературные цели) русского книжника, вероятнее всего, начала XVI века. Нам остается неизвестным, насколько этот книжник видоизменил фактическую сторону своего источника. Даже допустив, что он бережно отнесся к фактической стороне, мы в повести не можем признать сохранившимися вполне записки современника. Составитель повести, как это видно из послесловия Искандера, имел перед собой не первоначальные записки об осаде и взятии Константинополя, а только извлечение из них. Поэтому от повести мы не можем требовать в изложении событий осады безусловной последовательности и полноты сравнительно с тем, что происходило в действительности. Вероятно, факты мелкие или сочтенные сокращавшим записки неважными были при сокращении опущены. И действительно: даже приняв, что повесть воспроизвела полностью свой источник, мы видим, что она сравнительно с иноземными источниками, современными событию или близкими к нему по времени, не говорит о многих фактах, иногда довольно существенных с исторической точки зрения и отмеченных этими иноземными источниками. В ней, например, нет сведений о количестве войск Магомета, участвовавших в осаде, и количестве защитников города; о построении турками на Босфоре городка перед наступлением, имевшего важное стратегическое значение; о политике султана по отношению к братьям Константина, объясняющей, почему они не оказали помощь Константину (о чем говорится в повести); о положении Галаты во время осады, и др. Историческая ценность повести определяется сравнением сообщаемых ею известий с другими источниками, преимущественно современными, выяснением степени достоверности и точности сообщаемого ею в отдельных случаях, прежде всего сведений, общих у нее с другими источниками, затем сообщаемого ею сверх этих источников. Такой сравнительный анализ, произведенный историками (например, Срезневским, Стасюлевичем и др.), дал положительные результаты. Сведения, сообщаемые повестью, признаны заслуживающими доверия и в большинстве слу-